

— Похоже, Ваше Величество очень обеспокоено делами гарема.

Неизвестно почему, возможно из-за статуса Юй Аня как второго героя, а может из-за его чувств к героине, но Се Цзыфэй почувствовал, что Юй Ань лучше поймёт его, и начал сам говорить о гареме:

— Раньше, когда мой гарем был пуст, кроме редких напоминаний чиновников о необходимости выбрать императрицу, всё было довольно спокойно. Потом я женился на императрице, она добродетельна и стала моей лучшей спутницей. Хотя у нас нет детей, я не держу зла, но, к сожалению... Даже самая крепкая любовь не может устоять перед сплетнями. Теперь гарем полон, и это действительно меня раздражает. — В конце он вздохнул и добавил:

— Наверное, императрица думает так же.

Юй Ань помолчал некоторое время, а затем, видя, что Се Цзыфэй не продолжает, сказал, глядя вдаль:

— Императрица добрая, всегда ответственная и организованная, упрямая, но не сдающаяся. Она точно сможет управлять гаремом так, чтобы Ваше Величество не беспокоилось о делах двора.

Слушая его, Се Цзыфэй почувствовал волнение. Этот второй герой действительно был предан. Даже если героиня уже была замужем, он всё равно продолжал заботиться о ней, косвенно хваля её.

— Я знаю, что она много терпит ради гармонии в гареме. Иногда я даже хочу, чтобы она была более жёсткой, чтобы не страдать, — сказав это, Се Цзыфэй вспомнил текущий сюжет: вероятно, это было время, когда У Сянь'эр начинала строить козни. Он сменил тему:

— Хватит обо мне. А ты? Мы одного возраста, у меня гарем из трёх тысяч, а у тебя никаких новостей!

Хотя Се Цзыфэй знал, что он никогда не женился из-за героини, он не удержался от шутки.

Юй Ань сначала слабо усмехнулся, а затем посмотрел на Се Цзыфэй и серьёзно сказал:

— В моём сердце есть одна мысль, и для других места нет.

Услышав это, Се Цзыфэй чуть не поднял руку, чтобы показать ему класс. Думать о жене императора и при этом открыто говорить о своих чувствах перед самим императором — это действительно смело. Однако Се Цзыфэй лишь улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Оказывается, князь Ань такой преданный человек. Это вызывает уважение.

Он искренне восхищался.

— Благодарю Ваше Величество за доброту, но в делах сердца можно только стараться, нельзя заставлять.

— Я могу издать указ, и всё будет решено. Тем более ты высокого положения, в государстве Ань множество девушек, которые мечтают о тебе. Разве это будет принуждением? — Красивый и богатый мужчина — какая девушка не захочет такого?

— Если она сама не согласится на моё ухаживание, это будет принуждением.

Эти слова Юй Аня могли бы разозлить императора, который издал указ о назначении героини императрицей, но Се Цзыфэй лишь почувствовал стыд за него. Если бы император был реальным человеком, он бы указал на него пальцем и закричал:

— Посмотри на этого человека, а потом на себя! Какой контраст!

Двое мужчин продолжали ехать верхом и разговаривать, пока не добрались до леса.

— Я приказал главнокомандующему, что сейчас здесь только мы с тобой, а вокруг охрана, чтобы никто другой не вошёл.

— Значит, сейчас здесь только я и Ваше Величество.

— Именно так.

Юй Ань улыбнулся и покачал головой:

— Ваше Величество не боится, что я могу замыслить недоброе?

— Ты? Я доверяю тебе, — Се Цзыфэй был уверен в своём знании сюжета. Смотри, сейчас даже Бай Пяопяо редко появляется, чтобы поправить его, значит, он не делает ничего неправильного и не меняет ход событий.

— Получить такое доверие Вашего Величества — это большая честь для Юй Аня. Я благодарю Вас, — с этими словами Юй Ань на лошади поклонился Се Цзыфэю.

Се Цзыфэй был доволен. Видеть всё с высоты Бога — это действительно прекрасно! Он слегка сжал бока лошади, и та, которая до этого шла медленно, побежала рысью вглубь леса.

Юй Ань сразу последовал за ним:

— Ваше Величество, берегитесь окружения.

Се Цзыфэй отмахнулся:

— Вокруг всё подготовлено, чего бояться?

Если бы это был не лес, где пространство ограничено и движение затруднено, его лошадь могла бы мчаться галопом.

Юй Ань не отставал:

— Лучше быть осторожным всегда.

Се Цзыфэй махнул рукой, совершенно безразлично:

— Иди охотись сам, не следуй за мной.

Он ведь благополучно вернулся во дворец и помог героине решить её проблемы, так что он не боялся бродить где угодно.

— Ваше Величество... — на лице Юй Аня читалось беспокойство, но он знал, что если Се Цзыфэй что-то решил, уговорить его невозможно. Он мог только следовать за ним, чтобы в случае чего вовремя вмешаться.

— Смотри, там олень, — Се Цзыфэй понизил голос, но не смог скрыть возбуждения. — Это мой, ты не смей его отбивать.

Юй Ань тоже понизил голос:

— Будь осторожнее.

В реальном мире охота была запрещена, а в виртуальном мире он наконец мог насладиться этим. Се Цзыфэй натянул лук и положил стрелу, но олень, словно почувствовав опасность, бросился в густой чащоб.

Лес, долгое время не ухоженный и являющийся королевским охотничьим угодьем, был полон зарослей. Олень скрылся в мгновение ока.

Боясь ошибиться и спугнуть оленя, Се Цзыфэй по инерции спрыгнул с лошади и осторожно, стараясь не шуметь, двинулся к тому месту, где, как он предполагал, прятался зверь.

С каждым шагом напряжение росло, и лоб Юй Аня, наблюдавшего за ним, покрывался холодным потом.

Как говорится, когда человеку не везёт, даже вода застревает в горле, не говоря уже о том, что можно упасть во время охоты.

То, что добыча убежала, ещё можно пережить, но как монарх, упавший лицом в грязь перед своими чиновниками, с которыми он вырос, Се Цзыфэй чувствовал, что ему стыдно встать.

— Ваше Величество! — Юй Ань, находившийся неподалёку, вскрикнул, спрыгивая с лошади, в его голосе звучала тревога. — Ваше Величество, вы не поранились?!

Как монарх, он должен сохранять спокойствие даже перед лицом катастрофы, оставаться хладнокровным в любой ситуации и ясно мыслить. Се Цзыфэй, считавший себя отличным правителем, лежал лицом в траве и махнул рукой, показывая, что всё в порядке:

— Помоги мне убрать то, что упало на спину...

— Ваше Величество, вы не повредили кости? — Юй Ань боялся двигать его, опасаясь, что при неправильном подъёме кости могут сместиться. Он мог только беспомощно стоять рядом.

— Нет, — Се Цзыфэй ответил уверенно. Ему просто нужна была щель в земле, чтобы провалиться.

Услышав это, Юй Ань немного успокоился:

— Я помогу Вашему Величеству подняться, — с этими словами он протянул руку к плечу Се Цзыфэя, собираясь помочь ему встать.

— Не нужно, не нужно, я сам могу встать. Ты просто убери то, что упало на спину.

Он ведь монарх, не может позволить себе выглядеть жалко.

Се Цзыфэй лежал на земле, слушая, как Юй Ань собирает рассыпавшиеся из-за его падения стрелы и аккуратно кладёт их в сторону. Затем он сказал:

— Ваше Величество, простите за дерзость.

Се Цзыфэй ещё не понял, что это значит, как вдруг руки Юй Аня проникли в щель между его телом и землёй и начали смело ощупывать спину. Он был очень чувствительным, и это заставило его чуть не подпрыгнуть, но, не успев оторваться от земли, он ударился затылком обо что-то твёрдое и снова рухнул вниз, отчего голова разболелась ещё сильнее.

Се Цзыфэй, прижимая рукой затылок, обернулся и увидел перед собой увеличенное лицо Юй Аня, полное невинности.

— Что ты творишь! — Се Цзыфэй разозлился. Он свирепо уставился на Юй Аня, который сейчас стоял на коленях над ним, расставив ноги, а его рука совершала недопустимые действия. Эта сцена выглядела как покушение на императора!

Но, несмотря на его злой взгляд, Юй Ань не реагировал, что ещё больше разозлило Се Цзыфэя, и он закричал:

— Ну же, убирайся!

Авторская заметка:

Юй Аньчжи: Ты не боишься, что я могу замыслить недоброе?

Се Цзыфэй: Давай, я готов ●□●

Юй Аньчжи: Хорошо, дорогой, я иду (□□□

Бай Пяопяо: Никто не вспомнил, что я снова исчезла!

[Переворачивает стол]

[Ставит стол на место]

[Снова переворачивает]

Первое день февраля, малыши-ангелы, будьте счастливы (☉☉) вау

<http://bllate.org/book/17711/1654711>